

Ярлыкова Марина Павловна

*Соискатель кафедры философии
Государственного ВУЗ
«Национальный горный университет»*

СУБЪЕКТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО НАСЛАЖДЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЪЕКТИВНОГО ПОЗНАНИЯ

«Сфера наблюдений этих особенностей человеческой природы простирается очень далеко и таит в себе еще множество открытий, столь же привлекательных, сколь и поучительных»

И. Кант

Имеются преимущественно два вида тонкого чувства, вызывающие возбуждение и наслаждение, указывает Кант, которые можно испытывать достаточно длительное время без пресыщения и истощения: чувство прекрасного и чувство возвышенного. «Возвышенное волнует, прекрасное привлекает». Если эти чувства исключить из числа стимулов «у нас осталось бы мало причин, - пишет Кант, - для столь разнообразной деятельности». Чувства прекрасного и возвышенного, по Канту, предполагают некоторую возбудимость души, делающую ее способной к добродетельным порывам или свидетельствующую о талантах и превосходстве духа. По способностям души переживать возвышенное и прекрасное, можно часто судить о способностях ума, указывает Кант. Именно эти чувства должны быть побудительной причиной надлежащего и правильного применения умственных дарований. Тем самым они служат общей пользе, вызывая к жизни необходимые потребности и создавая ту основу, на которой более благородные души способствуют распространению красоты и гармонии.

В своей теории познания Артур Шопенгауэр обращается к философскому разбору чувства прекрасного и чувства возвышенного, обоснованно относя их к эстетическому способу созерцания. Он, также как и Кант, указывает на наслаждение, которое доставляет человеку эстетическое созерцание. Эстетическое наслаждение, Шопенгауэр трактует как восторг чистого, наглядного познания как такового, в противоположность воле. Именно такое состояние, и есть по Шопенгауэру, условием чистого безвольного созерцания, необходимого для объективного познания. «Наш эстетический восторг, который своей главной стороной коренится всецело в субъективном основании

эстетического наслаждения и является восторгом чистого познания и его путей».

Критически переосмысливая идеи Канта о возвышенном и прекрасном, франкфуртский философ сохраняет термины Канта и его «правильную классификацию», однако в истолковании внутренней сущности этих чувств, он вполне расходится с кенигсбергским мыслителем, и не признает «никакого участия ни моральных рефлексий, ни ипостасей схоластической философии».

Условия, вызывающие эти чувства, существуют только в нашем представлении, как модификации субъекта чистого познания «того субъекта, которым мы себя осознаем, лишь только забывая о своей индивидуальности... Все это однако становится не сейчас же объектом нашей рефлексии, а проявляется как предчувствие того, что в известном смысле мы составляем одно с миром».

Это предчувствие, подчеркивает Шопенгауэр, многократно выражается в различных формах в Упанишадах, и особенно в изречении «Я есмь все эти творения в совокупности, и кроме меня ничего не существует».

Раинская Регина Сергеевна

*Аспирантка Национальной металлургической академии Украины
г. Днепропетровск*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИСТИНЕ И МЕТОДАХ ЕЁ ПОСТИЖЕНИЯ: ИСХОДЯ ИЗ ДИАЛОГА ДРЕВНИХ ВЕДИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

В XX веке немецкий философ М. Хайдеггер, основатель фундаментальной онтологии, подверг деструктивному анализу всю историю западноевропейской метафизики, и таким образом показал, что классическое представление об истине неверное (подмененное), более того является причиной забвения современного человека. По мнению Хайдеггера со времен учения Сократа и Платона «Алетейя (истина) попадает в упряжку идеи» [1, с. 357], бытие, становится жертвой разума и следовательно софия, становится философией.

В древнегреческом языке истина звучит как «а-летейя», что буквально означает «не сокрытое», «не потаенное». Алетейя, в изначальном смысле – значит вырванное из потаенного, из небытия. Платон же, по мнению Хайдеггера, связал понятие Истины (алетейи) с понятием Идеи (эйдос), и тем самым на долгое время подверг забвению само Бытие и ввел в эпоху неведения человека. Подобно Богу, который наделяет душу несовершенным телом, философ придает истине идею, делая ее таким путем уловимой и осязаемой для